

В IX сатире мы находим обличение суеверных невежественных представлений о земле, о движении небесных тел:

... как земля четырьмя китами
Стоит, которы ея подперли спинами;
Сколько солнце всякой день миллионов ходит,
И где оно в палаты в отдышку заходит.

(Стихи 43—46).⁴¹

Таким образом, в IX сатире Кантемир продолжает начатую еще в I сатире борьбу против фантастических невежественных взглядов на строение мироздания. Об идеологическом значении этой борьбы в эпоху Кантемира можно судить по тому факту, что в 1757 году, через 13 лет после смерти сатирика, его перевод «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля, наряду с другими произведениями, пропагандировавшими гелиоцентрическое мировоззрение, был запрещен специальным постановлением Синода как сочинение богопротивное.⁴²

Число подобных примеров непосредственного развития отдельных мотивов I сатиры в тексте IX сатиры может быть увеличено. Мы остановились на сравнении этих двух сатир именно потому, что они являются наиболее значительными в социально-политическом отношении произведениями, представляющими лучшие достижения Кантемира соответственно в «русский» и «заграничный» периоды его сатирической деятельности. Сравнивая эти произведения, можно наиболее конкретно решить вопрос, имел ли вообще место тот пресловутый спад обличительного пафоса Кантемира, то «снижение уровня его политической мысли», о котором донныне твердят почти все исследователи. Создание IX сатиры именно в заграничный период служит одним из убедительных доказательств несостоятельности господствующего взгляда на характер идейно-творческой эволюции Кантемира.

Новые данные о IX сатире в корне подрывают созданную дореволюционным литературоведением схему эволюции мировоззрения и творчества Кантемира, доказывают, что между «русским» и «заграничным» периодами деятельности Кантемира существует общность и преемственность, что прогрессивные идейно-политические тенденции, определившиеся в ранний период, не только не были ослаблены в дальнейшем, но получили свое углубление и развитие.

⁴¹ Ср. цитированные выше примечания к этим стихам, где Кантемир саркастически отзывается о «пустых головах суеверных (буде достойно их назвать) философов...», распространяющих подобные нелепые представления.

⁴² Б. Е. Райков. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. 2-е Изд., М.—Л., 1947, стр. 263.